

УРДУЯЗЫЧНАЯ ДИАСПОРА И ЕЕ ЛИТЕРАТУРА В КОНТЕКСТЕ ВРЕМЕНИ

© 2017 Л. ВАСИЛЬЕВА

В изучении одной из крупнейших диаспор мира - индо-пакистанской есть пробел - область ее литературы и культуры, хотя гуманитарный ракурс диаспорального общества не менее важен и актуален, чем политико-экономический. Статья посвящена части индо-пакистанской диаспоры, говорящей на языке урду: она сегодня вносит весомый вклад в развитие литературы урду и играет немаловажную роль в самоидентификации диаспоры. Основное внимание уделяется таким аспектам, как краткая история диаспоры, характеристика ее литературных кругов, основные направления литературы урду, создаваемой эмигрантскими авторами, перспективы развития языка и литературы урду в условиях диаспоры.

Ключевые слова: индо-пакистанская диаспора, язык урду, эмиграция, идентичность, хиджрат, литература урду, перспективы

URDU-SPEAKING DIASPORA AND IT'S LITERATURE IN THE FLOW OF TIMES

Ludmila A. VASILYEVA, PhD (Philology), Leading Research Fellow, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences (ludvas55@bk.ru)

There is a lacuna in studying the problems of one of the largest diasporas in the world, the Indo-Pakistani one, as concerns literature and culture. Nevertheless, the humanitarian aspects of the diaspora society are no less important and relevant than political and economic. The article deals with the Urdu-speaking part of the diaspora and its contribution to Urdu literature development as well as the diaspora members' search for identity. The analysis is centered on short history of the diaspora, Urdu literary circles in western countries, main trends of Urdu literature development abroad and perspectives of Urdu language and literature in the West.

Keywords: Indo-Pakistani diaspora, language, emigration, hijrat, identity, Urdu literature, perspectives

Переселение жителей Индии в другие страны в качестве рабочих на плантациях началось примерно с середины XVIII в. Среди них для многих родным языком был урду. Однако расселение в чужих краях массы безграмотных людей, объединенных одним языком и общим укладом жизни, еще не было диаспорой в современном понимании этого термина*.

По В.А.Тишкову, [4, с. 22], «Диаспора - это стиль жизненного поведения, а не жесткая демографическая и, тем более, этническая реальность, и тем самым это явление отличается от остальной рутинной миграции».

После раздела Британской Индии в 1947 г. на протяжении почти десятилетия продолжалась миграция жителей обеих стран в разных направлениях: одни переселялись в Индию, другие, прежде всего, мусульмане - в новообразованный Пакистан. Здесь язык урду был провозглашен

национальным языком. В Индии же усилиями шовинистических элементов урду стал позиционироваться как язык мусульман.

Лишившись статуса одного из основных языков Индии, урду остался, тем не менее, родным для десятков миллионов граждан. Среди них большинство составляли мусульмане, но, как и прежде, активно пользовалась языком урду и определенная прослойка сикхов и индусов.

После 1971 г. границы миграционного пространства в пределах Южной Азии для носителей языка урду расширились за счет образования на территории Восточного Пакистана независимой Бангладеш. Большинство урдуязычных не-бенгальцев, проживавших в стране, нашли приют сначала в Индии, а затем многие из мусульманских беженцев переехали в Пакистан.

Одновременно с переселением «внутренним», в пределах субконтинента, началась и активная

ВАСИЛЬЕВА Людмила Александровна, кандидат филологических наук, вед.н.с. Института востоковедения РАН. РФ, 107031, Москва, ул. Рождественка, 12 (ludvas55@bk.ru)

* Существует несколько определений понятия «диаспора». Так, напр., О.П.Бибикова [2, с. 6] считает, что «общепринятым признаком диаспоры является пребывание фрагмента этноса за пределами территории его происхождения в иноэтническом окружении. Вторым признаком является сохранение характеристик национальной самобытности, что предполагает сохранение национального языка, культуры, сознания».

«внешняя» эмиграция: массы пакистанцев и индийцев устремились на Запад. Во многих странах мира сложились диаспоральные общины, для которых урду - во всяком случае, его разговорная форма хиндустани - был и остается основным средством коммуникации.

Эмигрантов из Южной Азии, осевших в западных странах, часто называют индо-пакистанцами. Это широко распространенное понятие отражает сложность этнической идентификации носителей языка урду - выходцев из бывшей Британской Индии. Многие из них оказывались многократными эмигрантами, которые до отъезда на Запад не единожды переселялись из Индии в Пакистан и обратно. Случалось так, что решивший осесть в какой-нибудь стране Запада, «многократный» переселенец затруднялся определить как пакистанец или индеец и на вопрос об исконной родине называл свой родной город, а не страну.

В среде урдуязычных эмигрантов в 1960-х - начале 1980-х гг., кроме пакистанских и индийских мусульман, было немало индусов и сикхов. В последние три-четыре десятилетия ситуация изменилась: теперь абсолютное большинство эмигрантов - носителей языка урду составляют стопроцентные пакистанцы. Это связано с ситуацией вокруг урду в Индии: антимусульманские настроения, подогреваемые националистскими кругами, привязывание урду к исламу и, как следствие, - минимизация употребления языка в политико-общественных сферах. Молодые индийские мусульмане, уезжающие сегодня на Запад, если и владеют урду, то, в основном, на разговорном уровне.

ХИДЖРАТ И МУХАДЖИРЫ

Русским понятиям эмиграция и эмигрант соответствуют утвердившиеся в языке урду в 50-е гг. прошлого века терминологические понятия *хиджрат* и *мухаджир*. Оба слова арабского происхождения, означающие переселение на новое место; исход; эмиграция и переселенец, эмигрант. Они связаны, прежде всего, с переездом мусульманской общины во главе с пророком Мухаммадом из Мекки, где мусульманам грозила смертельная опасность, в Медину. Для носителей языка урду они содержат особый, глубинный смысл, связанный с исламской традицией и понятный каждому мусульманину. Согласно исламской интерпретации, мусульманин совершает *хиджрат* в том случае, если у себя на родине он лишен права свободно исповедовать ислам и при этом подвергается преследованиям по религиозному признаку. Такое переселение становится формой служения Аллаху. Однако идеалы не всегда воплощаются в жизнь, в чем еще раз можно убедиться и на примере современных *мухаджиров*, которые едут на Запад, в основном, в поисках покоя и лучшей жизни.

В литературу урду слово *хиджрат* вошло еще в XVIII в. как поэтическая метафора и употреблялось в связи с переездом поэта в чужой город. Однако это слово наполнилось новым содержанием после раздела Британской Индии. Раздел страны сопровождался кровавыми религиозными междоусобицами, жертвами которых стало неисчислимое множество индусов и мусульман. Сотни тысяч людей бежали, оставив родной кров, потеряв близких. Именно после образования Пакистана слово *хиджрат* буквально заполонило литературу урду, но в те годы оно вобрало в себя уже новый смысл и стало означать переселение огромных масс мусульман из Индии в Пакистан.

В Пакистане гражданский статус и идентификации переселенцев из Индии оказались весьма проблематичными. Дело в том, что в Британской Индии мусульмане идентифицировались лишь по религиозному признаку: ни они сами, ни их родной язык урду никогда не были привязаны к определенной местности. Они проживали по всей Индии бок о бок с индусами, сикхами и христианами. Поэтому мусульманских территорий в Индии никогда не существовало. Родным для мусульман Северной Индии был язык урду, самый распространенный в Северной Индии вплоть до середины XX в.

Индийские беженцы, оказавшись в Пакистане, не смогли влиться в ту или иную этноязыковую группу, поскольку местное население провинций Пакистана говорило на своих родных языках: панджаби, синдхи, балучи и пушту. Но язык урду еще со времен своего формирования был в той или иной степени понятен большинству населения всех этих провинций, а для образованной публики он всегда имел статус языка литературы и культуры.

Один из крупнейших культурно-литературных центров урду - город Лахор - остался на территории Пакистана. Именно урду оказался единственным языком общения и консолидации для многонационального и разноязычного Пакистана. Как ни парадоксально, урду - национальный язык Пакистана оказался в новообразованной стране родным лишь для индийских иммигрантов.

Прибывшие из Индии мусульмане оказались перед проблемой обозначения своей новой идентичности. Тогда-то и был выбран и официально узаконен термин *мухаджир*, т.е. совершивший *хиджрат*, переселенец, эмигрант. По сей день при заполнении анкетных данных пакистанцы, бежавшие из Индии, в графе «национальность» пишут *мухаджир*, в то время как коренные жители пакистанских провинций указывают национальность, соответствующую названию своей исконной территории и родному языку: панджабец, синдхи и т.д.

Под названием *мухаджир* мусульмане стали расселяться и в зарубежном мире. Однако отно-

шение к терминам *хиджрат* и *мухаджир* у мусульман в различных западных обществах отнюдь не одинаково. Так, например, в Северной Америке, изначальном крае эмигрантов, индо-пакистанцы называют себя просто эмигрантами. Это связано, по всей видимости, с подсознательным стремлением индо-пакистанских эмигрантов абстрагироваться от термина, тесно привязанного к общинно-религиозному сознанию. Они намного легче находят свою нишу в поликультурном социуме Канады и США, чем в традиционно монокультурной Западной Европе. Там эмигранты-мусульмане называют себя исключительно *мухаджирами*, а свой переезд в европейские страны - *хиджратом*, подчеркивая свои исторические корни и связь с покинутой родиной.

ГЕОГРАФИЯ УРДУЯЗЫЧНОЙ ДИАСПОРЫ

К концу 1980-х гг. появилось выражение «мир урду», ставшее вскоре терминологическим понятием. Оно включило в себя как географические реалии (Пакистан, урдуязычные регионы Индии и стран диаспоры), так и духовно-культурные аспекты, непосредственно связанные с языком урду (литературу, изобразительные искусства, музыку).

Великобритания и Канада были первыми странами, принявшими основную массу пакистанских и индийских переселенцев, покидавших родные края после 1947 г. В Англии и в Канаде возникли первые национальные общины. Их непременным атрибутом становились литературные сообщества. Вскоре поток эмигрантов направился и в США, где в различных городах появились аналогичные эмигрантские группы, которые объединяли язык урду и связанные с ним культурные традиции.

В Великобритании, Канаде и США сегодня компактно проживает наибольшее число иммигрантов - создателей литературного мира урду. Здесь сосредоточено множество литературных обществ, издаются журналы на урду, есть свои радиоволны и каналы ТВ. Литераторы, живущие в этих странах, лидируют на ниве творчества в зарубежном «мире урду», и их произведения известны и в странах диаспоры, и на их исконной родине.

В конце 80-х - начале 90-х гг. XX в. география «мира урду» намного расширилась: активно заявили о себе литературные центры урду в Скандинавских странах и в Германии, в Африке (Кения), где издавна селились выходцы из Индии, и на Ближнем Востоке (Катар, Йемен, Саудовская Аравия).

До начала нулевых годов нашего столетия меньше всего новостей о литературной жизни на урду приходило из Австралии. Это связано, прежде всего, с малочисленностью урдуязычной общины пятого континента, в которой особые

писательские таланты пока не проявились. Тем не менее, и на этом далеком континенте присутствие урду стало весьма заметно благодаря Интернету.

Очень важно, что все без исключения эмигрантские центры урду поддерживают связь не только между собой, но и со странами субконтинента. Основные устремления эмигрантских сообществ - сохранить интерес соотечественников к родной культуре и, что не менее важно, заявить о себе в западном обществе как о носителе традиционных ценностей.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ МИР ДИАСПОРЫ

Литературный мир *мухаджиров* представляют в основном выходцы из среднего класса. Поэты и прозаики, пишущие на урду, как правило, имеют специальность и определенное занятие, приносящее им стабильный доход. Это - адвокаты, врачи, учителя, служащие, профессора университетов, средние предприниматели. Для них жизнь на чужбине - осознанный добровольный выбор. Один из крупнейших поэтов урду, долгое время живший в Лондоне (и один из немногих, вернувшихся на родину), пакистанец Ифтихар Ариф, назвал эмигрантов - интеллигентов «пленниками сытой жизни».

Вместе с литераторами на поприще «служения урду», как принято называть любую деятельность, направленную на развитие языка и литературы урду, выступают окололитературные активисты. Они не занимаются литературным творчеством, но все они - тонкие ценители поэзии, влюбленные в родной язык и литературу. Ими движет неиссякаемый энтузиазм относительно всего, что касается языка, литературы и культуры урду. Они проявляют большую активность в создании обществ и центров урду и в выпуске журналов, в круг которых выстраивается культурная жизнь диаспоры.

Некоторым из них не чуждо и писательское творчество, при этом они предпочитают публицистический жанр. Их статьи, очерки, эссе и т.д. составляют немалую долю литературной продукции диаспоры, содержащую конкретную информацию о жизни индо-пакистанцев на чужбине.

Абсолютное большинство книг и журналов на урду печатаются в странах субконтинента. Это диктуется экономическими соображениями, поскольку печать литературной продукции в Пакистане и Индии обходится в разы дешевле, чем на Западе. При этом основная часть тиража оседает и распространяется именно там, где книга востребована несравненно больше, чем на новой западной родине автора. Это - один из способов поддержания тесной связи эмигрантской литературы с литературой на субконтиненте и один из факторов формирования общего корпуса литературы урду новейшего времени.

ЛИТЕРАТУРА УРДУЯЗЫЧНОЙ ДИАСПОРЫ

Однажды на вопрос, почему среди эмигрантов так много писателей урду, кто-то ответил: «Потому, что почти все, кто умеет писать на урду, больны графоманией. Это у них генетическое заболевание». И пояснил: «Из десяти знающих урду эмигрантов восемь назовут себя поэтами, не менее пяти окажутся к тому же авторами рассказов. У кого-то либо уже издан, либо готовится к печати очередной травелог или автобиография. И если один из десяти скромно промолчит о своем литературстве, то, скорее всего, он пишет только для себя и свои опусы просто не рекламирует».

В этой саркастической шутке немалая доля правды. Произведения на урду составляют поистине необъятный корпус эмигрантской художественной литературы. Каждый носитель языка урду полон врожденной гордости за свой язык и уникальную поэзию на нем. Для неграмотных людей знать грамоту урду и уметь писать стихи - синонимичные понятия. Почувствовав в себе малейший позыв к творчеству, урдуязычный эмигрант стремится самовыразиться в том или ином литературном жанре, а порой сразу в нескольких.

Писатели диаспоры - эмигранты особого рода. В отличие от «простых» собратьев по эмиграции они имеют прямой выход в социальный дискурс диаспоры, иными словами, обладают возможностью обобщить свой личный опыт, возведя его в степень коллективного, и донести его до общества. Безусловно, этот опыт - действенное средство консолидации различных эмигрантских кругов, стимулятор в процессе их самоидентификации на новообретенной родине.

Когда-то, в конце 1950-х, само существование литературы урду за рубежами Южной Азии вызывало сомнение или вовсе отрицалось литературными авторитетами Индо-пакистанского субконтинента на том основании, что немногочисленные произведения, созданные эмигрантами, «еще не литература». Но уже в середине 1980-х гг. один из маститых индийских филологов Мухаммад Хасан, писал:

«После поездки по Европе, а затем по США и Канаде у меня не осталось сомнений в том, что литература урду стала важным компонентом творческой активности эмигрантского общества во многих западных странах. Это - литература, имеющая свою собственную ориентацию и свои особенности. Она избирательна, очень энергична и обладает большой привлекательностью» [1, с. 55].

В нынешнем веке отношение к литературе на урду, создаваемой авторами-эмигрантами, во многом изменилось. Вместо прежнего описательно-поэтического названия «литература новых поселений» вошел в широкий обиход термин «литература *мухаджиров*» - «эмигрантская литература».

С начала нового века заметно изменился формат международных форумов, связанных с урду.

Так, если раньше на них затрагивались лишь общие проблемы преподавания языка урду и поддержания родной языковой среды в зарубежье, то в наши дни поднимаются проблемы эмигрантской литературы, обсуждается творчество местных писателей, говорится о соотношении литературы зарубежья и общих тенденций развития литературы урду и т.д.

В новом веке литература *мухаджиров* обрела зримые очертания, более четко проявились ее характерные черты, такие, как новизна тематики и художественно-выразительных средств, а также ее синкретизм - соединение элементов традиционной поэтики и элементов западной литературы. Более того, благодаря переводам многих произведений индо-пакистанцев на английский язык появилась возможность говорить об определенной степени взаимовлияния эмигрантской литературы на урду и литературы страны проживания.

Основное литературное пространство урдуязычной диаспоры традиционно занимает поэзия. Однако в XXI в. ее стремительными темпами нагоняет проза. На эмигрантских авторов влияют требования эпохи, а также и новой культурной среды с главенствующими прозаическими жанрами в литературе.

Большинство произведений огромной армии поэтов и писателей - далеко не шедевры. Но в условиях эмиграции они имеют свою специфическую ценность. Литературное самовыражение их авторов вливается в общий поток «поиска своего Я». Кроме того, все, создаваемое на урду в чуждой культурной среде, поддерживает широкий интерес к родному языку и родной культуре. Творцов эмигрантской литературы, чьи произведения отзвучивают высоким художественным критериям, легко перечислить поименно. И это естественно - ведь любой талант, в чем бы он не проявлялся - явление «штучное». Произведения талантливых поэтов и писателей получили широкое признание во всем урдуязычном мире и рассматриваются как образцы современной поэзии и прозы урду безотносительно к месту проживания их автора.

Литература *мухаджиров* представляет собой пестрое полотно, на котором изображены различные уголки эмигрантского мира. Этот мир каждый писатель рассматривает под своим углом зрения. Но при всем многообразии эмигрантская литература обладает некоторыми общими чертами. Прежде всего, это касается нескольких тем, затронутых, практически, каждым эмигрантским автором.

Лейтмотивом через произведения эмигрантов проходит тема поиска новой идентичности. Каждый автор пытается помочь своим бывшим соотечественникам на этом нелегком пути не только с помощью своих вымышленных персонажей, но, прежде всего, своего личного опыта: ведь сам выбор родного языка для литературного творчества

является яркой манифестацией причисления себя к исконной родине. (Нельзя забывать, что почти все авторы, пишущие на урду, являются билингвами: английский для них, практически, второй родной язык.) «Кто я?» - этот вопрос в том или ином виде присутствует почти в каждом произведении, созданном в Европе и в Америке.

Писателя и поэта урду, живущего на Западе, можно определить и по неизменному ностальгическому мотиву, звучащему в их стихах и прозе. Одно из общих мест в произведениях литераторов первого эмигрантского поколения (а их большинство) - боль трагических событий 1947 г., расколовших страну, семьи, судьбы. Тема раздела страны в литературе урду не нова, но именно у эмигрантов тема *хиджрата* как осознанного личного опыта обрела в 80-х - 90-х гг. минувшего века особую силу и стала одной из основных. Слова *хиджрат* и *мухаджир* зазвучали по-новому, вобрав в себя смысл духовного изгнания, наполнившись глубоким трагическим содержанием и философски углубив понятие «одиночество». Создалось целое направление в поэзии урду - «поэзия изгнания». В этом - особый вклад эмигрантских писателей в литературу урду.

Рассказ - излюбленный жанр зарубежных писателей урду. Большинство рассказов можно отнести к «массовой литературе» - совокупности литературных текстов, в которых доминирует ориентация на коммерческий спрос и использование готовых словесных (культурных) моделей. Такие рассказы нередко грешат наивностью сюжетов, схематичностью характеров персонажей и декларативностью суждений. Но даже в слабых с художественной точки зрения повествованиях просматриваются черты, которые раскрывают те или иные стороны эмигрантской жизни, высвечивают проблемы, особо волнующие эмигрантское общество.

Многогранный и пестрый мир *мухаджиров* предстает в рассказах порой весьма причудливым и иллюзорным, сотканным из грез и несбывшихся надежд, покрытым дымкой ностальгической печали, но чаще - реальный, с повседневными заботами и радостями самых разных по профессии и занятиям, по социальному статусу и материальному состоянию людей.

В нынешнем тысячелетии писатели урду обратились к новым для эмигрантской литературы жанрам. Так, в Англии появились драматургические произведения, а в США вышел первый в зарубежье роман на урду. Это пока единичный опыт, но его нельзя оставить без внимания. Появление произведений большого жанра предполагает продолжение подобного творческого опыта.

ЛИТЕРАТУРНЫЕ СООБЩЕСТВА

Практически все эмигрантские писатели и поэты связаны с той или иной организацией, имену-

емой чаще всего «Обществом», «Центром» или «Академией» и содержащей в своем названии слово «урду» или имя литературной знаменитости. Финансовая основа этих обществ - членские взносы, пожертвования меценатов, а также средства, выделяемые правительством страны проживания. Существуют определенные трудности в регистрации национальной общественной организации, но они не останавливают эмигрантов - ведь регистрация сулит немалые возможности. Страны Запада, проводя политику мультикультурализма, предполагающую включение в свое культурное поле элементов культур иммигрантов из стран третьего мира, всячески поддерживают и поощряют инициативы диаспор, в т.ч. и организаций, связанных с языком, литературой и культурой урду.

В отличие от Европы, в Канаде, например, стимулируется подход к различным культурам как частям одной мозаики. В США традиционно провозглашалась концепция «плавильного котла», но в настоящее время более политкорректной признана концепция «салатницы». По мнению ряда зарубежных и российских культурологов и социологов, к 2010-2011 гг. сама идея и политика мультикультурализма, особенно в Европе и России, вошла в стадию кризиса. Тем не менее, помощь национальным диаспорам в их культурно-просветительской и образовательной деятельности остается на прежнем уровне, как в Европе, так и в Северной Америке. Основная помощь заключается, прежде всего, в спонсировании различных мероприятий.

Для любого общества урду самым важным и престижным считается организация литературных программ, среди которых первое место занимают традиционные международные конференции по проблемам языка и литературы урду. На такое мероприятие при должном обосновании его актуальности и важности можно получить немалые суммы от правительства. Кроме федерального бюджета, эмигрантским обществам отпускаются дополнительные средства из бюджетов местных региональных и городских властей.

«Пока живет урду, будет жить мушаира» - эти слова повторяются на протяжении нескольких веков. Мушаира (поэтический вечер) - неизменный атрибут поэзии урду - остается и на чужбине одной из любимых форм общественного досуга, а также ареной самоутверждения поэта (подробнее см. [3]). Практически ни одно мероприятие, касающееся урду, не обходится без чтения стихов: мушаира - завершающая часть каждого. На мушаирах читают стихи не только местные поэты, но и стихотворцы из других городов и стран. Поэтические собрания служат, пожалуй, основным залогом интереса к урду среди всех поколений эмигрантов.

Литературные общества урду - по сути своей, общественные институты - имеют очень большое значение для эмигрантов. Являясь центрами

культурной жизни, они консолидируют индо-пакистанцев, говорящих не только на урду, но и на родственных хинди и панджаби, создают атмосферу взаимопонимания и терпимости, сглаживают индо-мусульманские противоречия, обострившиеся после 1947 г. В деятельности этих обществ отражается их культурная, религиозная, а нередко и политическая связь с родиной.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ УРДУ В СТРАНАХ ДИАСПОРЫ

Среди молодого поколения индо-пакистанцев, выросших или родившихся на Западе, появляется немало талантливых писателей. Дети эмигрантов из Южной Азии становятся лауреатами литературных премий, включая Букеровскую, но за произведений, которые они создали на английском языке. На урду они не пишут, а говорят, преимущественно, в семьях.

Первая волна эмигрантов, громко заявившая о себе в области литературы, сходит со сцены, а у новых поколений все более ослабевает связь с культурой исконной родины. Для многих молодых «западность» выступает как синоним культуры и цивилизованности. Они уже не рассматривают себя как эмигранты: во втором и третьем поколениях они ассимилировались и растворились в окружающем обществе. Большинство молодежи ощущает себя европейцами и американцами или, во всяком случае, пытается казаться таковыми, и лишь в тесном кругу родных и близких они остаются детьми эмигрантов. В наши дни идентичности детей и родителей кардинально расходятся. В этом - одна из основных причин конфликта поколений в эмигрантском обществе. Проблема отцов и детей со всей остротой поднимается и в литературе урду зарубежья.

Однако в последние годы процесс отчуждения молодежи от традиционных культурных и моральных ценностей несколько замедлился по нескольким причинам. Прежде всего, проблемы эмиграции обрели новые форматы. В условиях глобализации во многих странах к иммигрантам стали относиться как к своим согражданам. Более того, в западном обществе новое соседство пробудило немалый интерес к культуре Востока. Затем в диаспоре уже выросло поколение детей и внуков, незнакомое с трудностями адаптации в ино-

культурной среде, и по этой причине избавленное от многих комплексов.

Что касается новых переселенцев, то им по-прежнему приходится преодолевать неизменные трудности, связанные с кардинальными переменами в жизни. Однако общие культурные корни вместе с изменившейся на Западе ситуацией вокруг эмигрантов способствуют консолидации внутри национальных общин. Вопрос идентификации выходит на новый виток, и здесь язык урду и литература на нем продолжают играть немаловажную роль.

С развитием Интернета намного облегчаются культурные связи с исконной родиной, что также способствует национальному самоопределению и возможности самовыражения в литературном творчестве на родном языке.

В последние годы особое значение для сохранения идентичности обрел исламский фактор. Он во многом поддерживает бытование языка в среде индо-пакистанских диаспоральных общин, поскольку вся религиозная литература, включая переводы Корана, в Пакистане и Индии издается на языке урду.

Для индо-пакистанской диаспоры - урдуязычной, в частности - сохранение собственного самосознания превращается в важную повседневную задачу, напряженную работу и постоянный фактор рефлексии. Сегодня творческие личности, включая молодежь, все чаще для адекватного самовыражения обращаются к родному языку. Однако представляется, что для них основной мотивацией становится не порыв души, а осознанная национальная самоидентификация.

Говоря о возможностях дальнейшего развития диаспоральной литературы на языке урду, следует учитывать и факт этнического глобализационного парадокса, когда усиливается тенденция стирания барьеров между нациями, но в связи с этим увеличивается и противодействие уравниловке, попыткам насаждения во всех регионах мира одних и тех же культурных норм и стандартов.

В этих условиях стремление индо-пакистанских эмигрантов к национальной (или религиозной, что в новом столетии равнозначно) идентичности возрастает. Одним из действенных рычагов усилий, направленных на выражение своей обособленности в мировом контексте, служат, опять же, их родной язык урду, литература на нем и родная культура.

Список литературы / Reference

1. Asri Adab. «Modern Literature» // Anual Urdu almanac. Delhi. 1986.
2. Бибикина О.П. Иммигранты из мусульманских стран в Европе: этноконфессиональный и социокультурный аспекты. М., 2015. (Bibikova O.P. 2015. Muslim immigrants in Europe: ethnology-confessional and social-cultural aspects. M.) (In Russ.)
3. Васильева Л.А. Индийская мушайра: традиция и время // Этикет народов Востока. М., 2011. С. 227-241. (Vasilyeva L.A. 2011. Indian mushaira: tradition and time // Etiquette of the East.) (In Russ.)
4. Тишков В.А. Национальные диаспоры в России и за рубежом в XIX-XX вв. / Сб. ст. под ред. Ю.А.Полякова и Г.Я.Тарле. М., 2001. (Tishkov V.A. 2001. Nationals diasporas in Russia and abroad in nineteenth-twentieth centuries. Articles collection by ed. Y.A.Polyakov and G.Y.Tarle) (In Russ.)